Глава 16: Душа меча и печать

Цзи Яо отдохнул два дня и объявил о готовности выдвигаться.

— С Призрачным Лесом нельзя медлить, — сказал он.

Все молчали. Юнь Чанли лишь отозвался:

— Согласен.

Линь Ань тут же добавила:

— Я отправлюсь с тобой.

Туми усмехнулась:

— О, милая сестрица, неужели ты настолько нам не доверяешь? Уверяю, я не причиню вреда этому брату.

Они обменялись взглядами: Туми сияла соблазнительной улыбкой, а лицо Линь Ань оставалось невозмутимым.

Наконец, Туми досадливо топнула ногой:

— Делай что хочешь!

И вот… полночь, тишина Призрачного Леса.

Гу Сань недоумевал:

— Почему я тоже здесь?

Поскольку новости не должны были покинуть пределы их убежища, отпускать его обратно в Даосскую Обитель Чистого Холода было нельзя. Да и Цзи Яо не доверял Юнь Чанли до конца: если с Гу Санем что-то случится, он может просто не успеть прийти на помощь. Поэтому —

Цзи Яо улыбнулся:

— Гу Санцин, не бойся. Твой старший брат тебя защитит.

Линь Ань насмешливо фыркнула:

— Вспомнил бы лучше, кто ещё пару дней назад лежал пластом, едва дыша.

Цзи Яо: «...»

Гу Сань: «Старшая сестра, попридержи язык».

Юнь Чанли впереди, Туми позади — пятеро вошли в Призрачный Лес.

Если снаружи это был просто лес, окутанный мраком, то чем дальше они углублялись, тем тяжелее становилась атмосфера смерти. Ни птичьего щебета, ни аромата цветов. Лишь всепоглощающий холод и бесконечные стоны, раздающиеся отовсюду. Кто-то шептал в самой глубине сознания, хотя слов было не разобрать.

Гу Саню казалось, что невидимая сила выталкивает его наружу. Линь Ань, прикрывая его, шаг за шагом двигалась вперёд. Деревья казались обычными деревьями, трава — обычной травой, но со всех сторон на них смотрели тысячи невидимых глаз.

Гу Сань вздрогнул.

Цзи Яо обнажил Юаньчжи, Линь Ань сжала рукоять своего меча. Пятеро продвигались всё дальше. Гу Сань почувствовал, что сопротивление становится невыносимым, и стоило ему поддаться давлению, как Линь Ань тут же подхватила его за руку.

Внезапно пейзаж изменился.

Гу Сань судорожно вздохнул. Повсюду белели кости, от которых веяло жутким холодом. Почва под ногами была тёмно-красной — пропитанной кровью, пролитой здесь тысячи лет назад. Тысячелетие пролетело, сменились эпохи, и теперь лишь городская стена Города Лян разделяла мир живых и царство мертвых.

Гу Сань открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. По спине пробежал холодок, и он обернулся.

Призраки.

За их спинами стояли бесчисленные призраки. Лица стёрты, одежды не разобрать. Они стояли молча, не издавая ни звука. Казалось, они что-то напевали, а может, это была лишь иллюзия. Они просто безмолвно смотрели на пришельцев. Смотрели на то, как их плоть превратилась в грязь, а кости — в горы.

Это было бесконечное запустение. Запустение, копившееся тысячи лет. Люди из далекого прошлого, души, принявшие несправедливую смерть, запертые здесь нерушимым желанием — они скитались по этой земле вечность. Или, может, еще дольше?

Здесь когда-то гремела война, и их правитель ради собственных амбиций отправил их в Желтый Источник. Реки крови, потерянные дома… Какая же сила воли заставила их остаться?

Юнь Чанли внезапно поклонился призракам. Туми последовала его примеру. Призраки продолжали безмолвно смотреть. Казалось, их лица застыли навеки.

Гу Сань почувствовал, что уловил нечто важное, но не смог сформулировать мысль до конца.

Цзи Яо тихо проговорил:

— Пока их желания не исполнены, им не обрести перерождения. Здешние призраки — несчастные создания.

Трое культиваторов тоже склонились в поклоне. Подняв голову, Гу Сань заметил на вершине костяной горы холодный отблеск.

— Это и есть Божественное Оружие, — пояснил Цзи Яо.

Еще до выхода он объяснил план: уникальные Двенадцать Печатей Чистого Холода в сочетании с Методом Меча Цинхань могли снять любую преграду, но требовали времени. Юнь Чанли взял на себя обязательство сдерживать Домен Призраков, пока Цзи Яо занимается печатью, а Линь Ань защищает Гу Саня.

— Начинаем, — торжественно произнес Цзи Яо.

Они с Линь Ань одновременно взметнули мечи. Цзи Яо, легко оттолкнувшись, устремился к Божественному Оружию.

Домен Призраков взревел. До этого момента тихие духи с визгом бросились в атаку. Небо померкло, воздух наполнился жаждой убийства.

Линь Ань, защищая Гу Саня, выхватила длинный меч, её лицо скрывала зелёная вуаль. Её движения были широкими и мощными, словно разлом горных хребтов: она обрушила на призраков яростный поток энергии.

Юнь Чанли взмахнул рукой, раскрывая веер. В тёмном одеянии, словно ночная тень, он двигался с ледяным спокойствием. Каждый взмах веера превращался в клинок, разрезающий ветер. Все духи были отброшены назад.

Вдруг он скосил глаза и одним движением веера отбил атаку Линь Ань, направленную на призраков. Энергия меча ушла в пустоту, раздробив груду костей.

Линь Ань холодно посмотрела на него.

— Береги своего младшего брата, — ледяным тоном бросил Юнь Чанли. — С этим местом я разберусь сам.

Туми звонко рассмеялась:

— Милая сестрица, лучше не вмешивайся.

За её спиной взметнулись алые ленты, разбрасывая духов. Это походило на кроваво-красные цветы, распустившиеся среди костей — зловещее и прекрасное зрелище.

Цзи Яо совершил несколько пассов пальцами, Юаньчжи закружился в воздухе:

— Печать первая, откройся!

Зелёное сияние вспыхнуло, заставив призраков взвыть. Поднялся мертвенный ветер.

Линь Ань вонзила меч в кровавую землю и, сложив два пальца у губ, воскликнула:

— Щит!

Свет меча окутал их, непрерывно вращаясь. Туми рассмеялась, распуская алые ленты на многие чжан вокруг.

Полночь. Домен Призраков.

Всё вокруг стонало от ветра, повсюду лишь белые кости и неприкаянные души. Ночь, зелёный свет, ледяной блеск. Красные ленты стелются по земле, тени вееров множатся.

Гу Сань стоял за спиной Линь Ань, чувствуя, как от ужаса сотрясаются кости. «Слишком слаб, я всё ещё слишком слаб», — думал он. Без защиты старшей сестры он погиб бы здесь в одно мгновение.

Цзи Яо снова выкрикнул:

— Печать вторая, откройся!

Призраки завыли, в воздух поднялся вихрь теней. Ветер растрепал волосы Юнь Чанли, они каскадом рассыпались по плечам. В чёрном одеянии, с ледяным лицом и развевающимися рукавами, он был подобен холодной бабочке, танцующей в ночи.

К одиннадцатой печати Линь Ань уже едва держалась. Среди них она была слабейшей, более склонной к нападению, чем к защите, к тому же ей приходилось оберегать Гу Санцина. Призраки в домене словно сошли с ума. Повсюду плясали тени, свирепствовал ветер. Юнь Чанли и Туми каким-то чудом сдерживали всех духов, не давая ни одному прорваться к Цзи Яо.

Линь Ань сплюнула кровь. Она сорвала изорванную ветром вуаль и вытерла губы. Гу Сань, стоя за её спиной, стиснул зубы так, что ногти впились в кожу.

Но вдруг Линь Ань улыбнулась. В этой улыбке промелькнуло нечто демоническое и кровавое:

— Не спрашивай, откуда лёгкая дымка, я лишь грёза в туманной живописи.

Туми резко обернулась.

Линь Ань провела пальцем в воздухе:

— Цветок в зеркале.

Мириады зелёных лент развернулись, сплетаясь в форму цветка, и укрыли Гу Санцина.

Цзи Яо окутал холод, свет меча заполнил пространство. Юаньчжи завис высоко над печатью.

— Двенадцатая печать, откройся!

Печать пала, и Домен Призраков содрогнулся.

http://bllate.org/book/30708/3743243